

...В старом фильме «Фанфан-Тюльпан» был такой эпизод: молодой человек взбирался на крышу и озирали окрестности. Внизу стояла девушка (актриса Джина Лоллобриджида) с потрясающим декольте и тревожно спрашивала: «Что вы там делаете, спускайтесь, вы же разобьётесь». А молодой человек (Жерар Филип) отвечал, прикладывая ладонь козырьком ко лбу: «Не беспокойтесь. О, какой вид отсюда!». Так вот: не рискуя всё же заглядывать здешним дамам в декольте, я решаюсь заглянуть им в стихи и избираю предметом своего обзора (синоним слова «вид») женское творчество...

Просмотрим именно некоторые женские подборки, да простят меня мужчины-поэты.

Приурочить мне свой обзор не к чему, 8 Марта миновало, а на эту мысль меня натолкнула подсказка ЕО, что обзор может быть не от горизонта до горизонта, но и весьма локальным.

Заранее прошу прощения у тех, кто не найдет цитат из своих стихов в моём обзоре. А также и у тех, кто найдёт. Имея дело с женщинами, никогда не знаешь, на что они обидятся больше...

1.

Отправной точкой послужит следующая мысль.

По прочтении многих женских стихов приходит определённая задумчивость: почему в любовной женской лирике поэзия словно никогда не забывает о себе? о своей цели? словно всегда за любым стихом всех наших однолюбов стоит назидание: объект должен учесть, кого он теряет, и срочно сделать выводы. Практически для каждого стиха излюбленный жанр – это письмо, или хотя бы что-то в форме завуалированного послания. «Не дойдёт, так хоть отправлю». (Второе слово читается неразборчиво из-за пролитых слёз, может быть, это слово «прославлюсь»...)

Признаюсь, мне это всегда мешает, вот эта подоплека женских стихов о любимом.

ЛГ-ня (лирическая героиня) женского стиха успевает за пару строф выставить себя в выгодном свете несправедливо обиженного ангела, предлагает адресату осознать ошибки, которые тщательно перечисляет, и намекает на действия, которые нужно совершить, чтобы заслужить прощение. И даже это ещё не всё: на всякий случай, если раскаяния у любимого не произойдёт, ЛГ-ня обеспечивает себе отступной ход в виде лихо закрученной морально победной концовки. Дескать, не очень-то и хотелось.

Вот примерно такой структурой обладают наиболее типические женские стихи о любви.

Уже тут нужно оговориться: наверняка ни одна из отправивших свои стихи на конкурс поэтесс не согласится на то, чтобы быть причисленной к типической. Ваше право.

В любом случае, даже если просто заниматься некоей опосредованной статистикой, станет очевидным, что крайне редкие подборки от поэтесс обойдутся без любовного стиха, а то и цикла, направленного к ***. Так сказать, разряжать, так уж всю обойму.

2.

Мне не удалось внимательно прочесть абсолютно все три сотни подборок, присланных на конкурс; что-то просмотрелось по диагонали, а что-то даже перечиталось, поэтому отчётность ни в коем случае не может считаться даже приблизительно точной.

Только одна или две участницы написали стихи о детях. Столько же – о маме. Кое-кто – об абортах. Кое-кто цитирует «первый выхрип : «...» (Тут я, признаться, встаю в тупик: первый после чего? Первый – если считать откуда?). Много пейзажных стихов, есть гражданская лирика, признания в любви к городам (сублимация такая), философия, ирония, коты и даже зарифмованные комплексы и глюки. Но в основном – это мощный вал и даже шквал стихов о НЁМ! Преимущественная тональность – минор, превалирующий колорит – сумрак.

Почему львиная доля стихов обнаруживает, что пишущая женщина объявляет себя только прилагательным к существительному мужского рода? (Простите мне этот лингвистический реверанс). Вот этого я не постигаю, как не постигаю ещё трёх вещей на земле... впрочем, ладно.

И ведь при этом – это часто сильная и эмоциональная лирика!

3.

До сих пор всё было серьёзно, а теперь поставим на этом точку и позволим себе отнестись к тем же стихам с шутливой стороны и выявим среднее лицо общего предмета объединённых женских слёз.

Общий посыл лирики содержит обязательный упрёк. И упрёк масштабный. Удобно произнести что-то самой, но так, чтобы от его имени – да чтоб его же и уколоть:

Я не чувствую боли... Ведь этого ты хотел?

(Видите? ведь и не больно ей! – и всё не угодил).

Или сравнить габариты ценностей:

***Помнишь, ты говорил: «Не пиши стихи!...
...А я тебя слушала-слушала-слушала
И снова под вечер писала о том
«В жизни моей стихи – это лучшее»***

Или намекнуть:

***Вокзал. Перрон и рельсы. Ты едешь далеко.
Мне ждать? И не надейся! Хочу дышать легко***

Или куснуть нечувствительного любимого вот так:

***Тебе ль понять всю глубину пореза,
Моей души о кромку небосвода.***

(форма мне не совсем ясна: то есть тебе ли понять? Или кому другому?)

И вообще:

***Не ищи меня там,
Где дожди не поют под гитару,
И, касаясь земли,
Не целуют иссохших корней.***

Я тебя не люблю.

Конечно, нет. И пусть не воображает. Иначе зачем бы это всё писалось?

Вот ещё излюбленный приём: молчать. Но молчать очень долго, на несколько строф!

Молчу. Я привыкла. Мне ли не привыкать

Или даже так:

***Я умолчу о том, как это было,
и почему мой счет 1:1***

А ещё – обязательное указание, что именно нужно делать, чтобы заслужить прощение автора.

***возьми меня к себе возьми возьми
пригрей меня за пазухой помилуй
покрой мне тело саваном зимы
а память обо мне пусти по миру***

(Уничижительная позиция совсем не говорит, что автору действительно этого хочется, – это если получатель письма спросит моего совета. Попробуйте-ка подарить саван, а прочее пустить по миру... Живо получите другие вирши).

Или:

***Приложи свою кисть к моему позвонку –
и почувствуй обесточенный космос рукою.
Если я для тебя – божество,
то ты с этого момента –
стал его ладонью.***

Женщины удивительно деликатно умеют подталкивать мужчину к нужным мыслям и формулам. О божестве, о вдохновенье...

Ибо

Я – твой последний и первый шанс

(очередность предлагаемого во всяком случае интересна).

Ей-богу, поневоле завидуешь собирательному образу, вокруг которого столько эмоций, просто запасная ноосфера.

4.

А кто же Он, скрывающийся под всеобъемлющим Ты?

Составляем портрет. Лицо действительно выходит необщим...

мой господин мой иисус мой иуда

или

Бездушный и пустой - кусок железа

или

***ты бомж, и сирота, и нувориш,
и дырка незалатанная в крыше***

или

***Ты, мой убийца, мой враг,
Я же пишу об этом который март,
В глазах твоих раз за разом теряя душу***

(Мужчины, поищите-ка у себя в глазах хорошенько. Там много чего хорошего затерялось).

Но кроме лица, повадок и характера некоторым есть, что воспеть:

И эти стихи – что его фреза

(Фреза, м-да... но этот образ уже был у Ст.К.Неймана в «Саскии ван Уйленбург»).

Далее:

***Здесь всё, как ты любишь:
Все стекла разбиты и руки разрезаны***

Вот тут ещё точнее:

слушай меня, когда я пою с проткнутым лёгким,

когда из меня вырывается хрип...

потому что

***Вы со мною случились, как атомный взрыв,
Что ударной волной смёл мои города.***

Нет, невозможно. Женщины, милые! Ну как вам букв на них не жалко? Кого вы себе выбираете в лирические и физические герои? Зачем? И откуда эта жертвенность?

***Твои глаза омою живою водой
и
Все звёзды мира я положу к Твоим ногам***

и даже

Я буду вам довязывать носки

Выводы у меня напрашиваются неутешительные. Не знаю, как теперь жить и как себя вести, чтобы заслужить стихотворение.

5.

Не сердитесь на мой обзор, дамы. Согласен, каждая мысль и каждое обобщение в нём спорно, но – что у нас в мире абсолютно?

Пожалуй, напрашивается один примиряющий выход. Дорогие женщины, обратите ваши взоры на скромного, остающегося в тени рыцаря, чьи титанические усилия предоставили вам возможность излиться стихами к своим любимым, какими бы они ни были, на этих страницах. Начертите пальчиком «на затуманенном стекле заветный вензель *О да Е*» – и напишите мадригал нашему
ЕО

.

□ **George**